

6. Глобальное экологическое образование // Ребенок в современном мире. III Междунар. конф.: Тез. докл. и сообщ. СПб., 1996.
7. Громыко Ю. В., Давыдов В. В. Концепция экспериментальной работы в сфере образования // Педагогика, 1994, № 6.
8. Заир-Бек Е. С. Педагогическое проектирование в системе образования. 1994.
9. Зверев И. Д. Экогласность и образование школьников. // Сов. педагогика. 1991, № 1.
10. Кумарин В. В. Методологические основания проектирования образовательных систем. // Междисциплинарные исследования в педагогике. (Методологический анализ.) / Под. ред. В. В. Краевского, В. М. Полонского М., 1994.
11. Львова С. П., Вербицкий А. А. Авторская концепция организации и развития непрерывного экологического образования: Проект. Минприроды России. М., 1993.
12. Мамедов Н. М., Суравегина И. Т. Подготовка учащихся по экологии. Содержание и требования. // Биология в школе. 1996, № 2.
13. Моисеева А. В. Прогнозное проектирование региональной системы экологического образования // Образование – будущее России: Тез. докл. конф. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 1995.
14. Моисеева А. В. Проектирование системы экологического образования: Метод. рек. Екатеринбург: Изд-во ИРРО, 1995.
15. Моисеева А. В. Системное проектирование экологического образования: региональная модель / Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Личность, труд, экономика». Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 1995.

УДК 378.041:316.77
ББК 431.20+С556.55

САМООБРАЗОВАНИЕ КАК ВИД КОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Е. А. Шуклина

Становление личностно-ориентированной парадигмы образования и преодоление кризисных явлений в образовательной сфере предполагает актуализацию исследований феномена самообразования как активного компонента образовательного процесса. Понимание того, что самообразование – это вид социального (а, следовательно, и социально-педагогического) взаимодействия, предполагает вычленение коммуникативного аспекта его изучения в качестве одного из основных.

Это представляется важным, поскольку самообразование:

- как самоактуализация личности реализуется во взаимодействии с социальным контекстом, существуя в системе социальных связей, отношений и деятельности;
- является не моносубъектной, а «диалоговой» деятельностью, рождаясь в рамках социальной коммуникации, выступая ее способом и результатом;
- в плане его активизации и развития становится смыслом гуманистической парадигмы образования, которая зиждется на субъект-субъектном типе отношений участников образовательного процесса;
- не просто фрагмент трансляции информации, знаний, а процесс их интериоризации, определяющийся потребностно-мотивационной и ценностно-нормативной структурой субъекта;
- реализуется в рамках конкретного социокультурного контекста, а в образовательном процессе определяется типом социально-педагогического взаимодействия его субъектов.

Коммуникативный подход является общенаучным методологическим средством, он позволяет преодолеть недостаточность трактовки самообразования как взаимодействия субъекта с объектом, выступающим в качестве носителя информации, и раскрыть феномен самообразования сквозь призму диалога межсубъектного и intersубъектного (сам с собою), диалога в рамках как одного, так и разных исторических временных пластов, одной и нескольких культур. Самообразование – это интериоризация знания в процессе и по поводу взаимодействия деятельностью между социальными субъектами, поэтому его целесообразно рассматривать в качестве коммуникации как вида социального взаимодействия субъект-субъектного типа.

Коммуникативный подход позволяет осуществить исследование самообразования с точки зрения механизмов его реализации. Использование методологических возможностей социологии коммуникаций дает возможность выявить характер социальной детерминации самообразования как способа коммуникативного взаимодействия. Применение коммуникативного подхода предполагает определение понятия коммуникации, выявление ее видов и уровней.

В социологической литературе коммуникация понимается как социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации в условиях межличностного и массового общения с помощью различных коммуникативных средств [1, с. 9]. Здесь информация рассматривается как знание, отчужденное от непосредственного создателя, вербализованное, закрепленное на материальном носителе, т.е. речь идет о превращенной форме знания. Кибернетическая концепция информации останавливается на такой ее трактовке, недооценивая личностное начало знания. В рамках когнитивной концепции информации последняя способна становиться новым знанием через воссоздание его в творческом акте личности. Здесь знание – личностный человеческий феномен. Данная концепция показывает процесс взаимоперехода информации и знания, обрисовывает сферу их взаимоотношений. В нашем исследовании необходимо рассмотреть знание не только как личностный, но и социальный феномен, по отношению к которому понятие информации выполняет инструмен-

тельную роль, фиксируя аспект его трансляционности. «Коммуникация – это жизнь с другими, осуществляющаяся реально многообразными способами» [2, с. 640].

Коммуникативный подход к самообразованию может быть реализован в тесной связи с теорией знаков (знаковых систем). Одним из способов изучения самообразования как коммуникативной системы является анализ технологий знакового общения. Вся коммуникативная деятельность опосредована знаками, поэтому разработка проблем самообразования предполагает обращение к анализу знаковых процессов, знаковых и символических структур и систем. Последние возникают, реализуя коммуникативно-познавательные цели субъекта самообразования в ситуациях коммуникативного взаимодействия.

Понятие знаковой деятельности является сквозным для ряда наук: семиотики, семиосоциопсихологии, социальной философии, социологии, лингвистики, педагогики, психологии и др. Каждая из них реализует тот аспект знаковой деятельности, который наиболее тесно связан с предметом данной науки и ее спецификой. Мы рассматриваем здесь знаковое общение как форму реализации социальных связей между людьми и способ трансляции определенного типа знания, присущего той или иной социальной организации.

Поскольку самообразовательная деятельность реализуется не только личностью, но и совокупным социальным субъектом (социальной группой, общностью, институтом, социумом), то самообразование как аспект знакового общения обнаруживает себя на всех уровнях социокультурной организации общества. Это подчеркивает необходимость изучения не только ситуативных форм самообразования, но и его фундаментальных, глубинных характеристик, воздействующих на характер общественного развития, формирование ценностно-нормативных систем социума, трансформацию социокультурных стереотипов через индивидуальную самообразовательную деятельность на уровне повседневной практики субъекта.

Самообразование в широком смысле слова – это осознанное либо стихийное овладение способами знакового общения, в узком смысле – работа с текстуально организованной смысловой информацией, ее интерпретация и интериоризация. В данном случае самообразование – это коммуникативное взаимодействие «интерпретатор – текст» с субъект-субъектным типом отношения.

Самообразование представляет собой освоение субъектом социально значимой информации, представленной в текстовом виде. Текст здесь выступает не как языковая единица, а в качестве содержательно-смысловой целостности, соотносимой с коммуникативно-познавательным намерением субъекта самообразования и коммуникативно-мотивационным действием создателя текста [3, с. 46].

Применение анализа технологий знакового общения дает возможность исследовать самообразование как опосредованное социальное взаимодействие «субъект самообразования – текст». Наличие текста уже представляет собой

многократное опосредование взаимодействия, обусловленное разделенностью социального субъекта и реальности и ролью текста как заместителя последней.

Текст выступает как реликт, хранитель прошлой и настоящей культуры, как воплощение результатов человеческой деятельности. Тексты создаются на протяжении всей истории человечества, их происхождение, временные и пространственные характеристики, детерминированность определенным социокультурным контекстом и личностными особенностями создателя обуславливают специфичность самообразования как социального вида взаимодействия. Это связано с тем, что оппонентом субъекта самообразовательной деятельности выступают типизированные социальные конструкты, нормы, ценности, представленные с различной степенью обобщенности в виде текста как квинтэссенции культуры.

Самообразование представляет собой знаковое общение различного уровня организации. Текст (текстовая деятельность) – ее наивысший уровень. Это осознанная, целенаправленная, мотивированная деятельность, предполагающая заранее выработанные инструментальные навыки и социально-психологические характеристики субъекта. В самообразовании текстовая деятельность имеет самостоятельное значение, поскольку предполагает специфические способы реализации коммуникативно-познавательных актов и обладает собственной социально-психологической структурой. Поэтому практическое овладение навыками текстовой деятельности – это автономная педагогическая задача, которая предполагает обучение навыкам работы с текстами, формирование потребности-мотивационной сферы текстовой деятельности, оптимизацию социокультурного взаимодействия «субъект – затекстовая реальность».

Текстовая деятельность как самостоятельный вид самообразовательной деятельности определяет стратегию решения коммуникативно-познавательных и социально-практических проблем субъекта самообразования (профессиональных, морально-этических, эстетических, социально-психологических и др.), но в силу их сложности и многообразия имеет многоуровневую структуру, что позволяет говорить о создании ее модели, встроенной в целостный процесс самообразования.

Структура текстовой деятельности определяется социокультурной средой (более широко – ее историческим контекстом) и формируется в зависимости от индивидуальных процедур восприятия, понимания, интерпретации как единиц коммуникативно-познавательного действия субъекта самообразования. В силу этого самообразование, традиционно трактуемое как вид моно-субъектной деятельности, обретает диалогичность, в своей завершенной форме представляющую взаимное порождение текстов партнерами – социальными субъектами.

В анализ самообразования как текстовой деятельности нам представляется целесообразным ввести понятие «смыслового контакта», которое является ключевым для семиосоциопсихологической трактовки категории «знаковое общение» [3, с. 43]. Смысловой контакт – это ведущее условие самообразовательной деятельности, поскольку выступает базой для восприятия и понимания текстов,

а также интерпретативных и текстопорождающих усилий субъекта самообразования. Смысловой контакт предполагает идентичность социокультурного кода для субъектов самообразования.

Бесспорно, существует самообразовательная деятельность и за пределами смыслового взаимодействия, например, неосознанно перенимаемые социокультурные стереотипы (обычаи, ритуалы). В данном случае самообразовательная деятельность выступает как стихийный процесс, детерминируемый внешним воздействием, а не собственно самообразовательными усилиями личности. Наличие смыслового контакта дифференцирует самообразовательную деятельность по степени осознанности, уровню мотивированности, характеру самоорганизационных усилий субъекта самообразования.

Смысловой контакт определяет и уровень диалогичности самообразования, что, в свою очередь, является показателем его социальной эффективности. Душевнобольной также способен к самообразованию, но оно направлено на построение квазимиров, создание приватного смыслового ряда, который затрудняет диалог и смысловые контакты с внешним миром.

Диалогичность же самообразования выступает механизмом социального взаимодействия, оптимизирует социальные (межличностные, внутри- и межгрупповые) связи, усиливает социокультурный взаимообмен в рамках системы «личность – социум». Эффективное (диалогичное) самообразование является базой духовного производства общества и основой социальных инноваций, актуализируя обмен деятельностью между социальными субъектами; оно воздействует на общественное сознание и общественную практику людей.

Необходимо отметить, что коммуникативный подход к изучению самообразования здесь тесно смыкается с культурологическим. Это проявляется также в том, что социальная роль самообразования как коммуникативной (текстовой) деятельности видится в усвоении и трансляции опыта, ценностей, норм, идеалов, воспроизведении социокультурных образцов, реализации функции социальной памяти, актуализации сознания и практической деятельности личности, формировании общественного мнения и общественного сознания в целом.

Пространством самообразования для субъекта является спектр текстов, интерпретация которых обусловлена культурной традицией, определяющей индивидуальную активность субъекта по «переводу» текста. Данный «перевод» предполагает знание социокультурного кода. Фрагменты текста, которым он соответствует, не являются носителями смысла. Собственно, поэтому текст ценен не только сам по себе (как транслятор информации), но и в качестве выразителя определенного символического значения, выступающего социальным регулятором самообразовательной деятельности. Для воспринимающего текст – это «дискретный знак недискретной сущности» [4, с. 21].

Идентичность кода у разных социальных субъектов типологизирует их индивидуальные самообразовательные стратегии, множественность которых свидетельствует о социокультурном многообразии как базе индивидуальной самореализации. Именно поэтому процедура интерпретации предполагает необходимость выбора. Возможность многократных интерпретаций приводит

к смысловой вариативности, что делает креативную функцию самообразования наиболее выраженной.

Необходимо особо подчеркнуть символический аспект изучения самообразовательной деятельности. Поскольку текст является выразителем определенного социального символа (деньги, богатство – святость, духовное совершенство), то он несет в себе стратегии его достижения. Распознавание и освоение символики текста реализуется в индивидуальных самообразовательных стратегиях личности и является одной из составляющих ее текстовой деятельности. Исследование символического оформления самообразовательной деятельности субъекта, изучение самообразования как процесса отражения регулятивных возможностей социальных символов – одно из самостоятельных направлений в исследовании самообразования.

Оно позволяет поставить проблему так называемого символического самообразования, представляющего собой условие, форму и определенный механизм любой самообразовательной деятельности. В то же время символическое самообразование есть сигнификация, определенное обозначение результатов самообразовательной деятельности и закрепление их в статусных позициях личности, в структуре социальных связей и отношений.

Если символ – это отражение в предельно концентрированном виде социальных связей и отношений, сложившихся в рамках групп или социума, то символическое самообразование индивида представляет собой личностную интериоризацию социокультурных символов, их индивидуальную интерпретацию. Особенность символического самообразования состоит в том, что оно не является одним из подвидов самообразования (как экономическое, семейно-бытовое, культурное), а пронизывает все виды самообразовательной деятельности и является их составляющей. Функции символического самообразования специфичны. Оно, во-первых, расставляет вехи в самообразовательном процессе и «наклеивает ярлыки», отмечает определенные этапы самостоятельного субъекта; во-вторых, символическое самообразование «размещает» субъект самообразования в социальном пространстве, легитимизирует и очерчивает его права, упорядочивает притязания. Эти две функции осуществляют своеобразное закрепление самообразующегося субъекта в социальном мире в виде определенной статусной позиции.

Представляя собой интериоризацию социокультурных символов на индивидуально-личностном уровне, символическое самообразование намечает стратегию развития самообразующегося субъекта, определяет его жизненные цели, формирует ценностно-нормативную структуру, воздействует на его потребностно-мотивационную сферу.

Самообразованию всегда сопутствует символическая борьба, связанная с изменением самовосприятия и восприятия социального мира. Символическое самообразование – это поле борьбы за выживание и личности, и группы, и социума в социальном мире. Это борьба за определенное видение мира, отстаивание системообразующих личностных, групповых и социетальных ценностей.

Виды символического самообразования можно выделять по целому ряду критериев, используя дихотомическое деление на институционализированное и неинституционализированное, личностно-статусное и социально-статусное, социально приемлемое и социально неприемлемое и др. Кроме того, символическое самообразование может быть дифференцировано по уровню символической власти [5, с. 204] и в зависимости от сфер детерминации (политической, экономической, образовательной и др.), перечень которых также определяет многообразие его видов.

Анализ самообразования как текстовой деятельности может быть продолжен через рассмотрение его в рамках видов коммуникации, среди которых целесообразно выделить массовую, межличностную коммуникацию и автокоммуникацию. Они различаются по субъектам, средствам реализации коммуникативного взаимодействия и функциям.

Самообразование, реализующееся в условиях массовой коммуникации (опосредованного общения через средства массовой информации – СМИ), представляет собой получение и освоение социально значимой информации, рассчитанной на массовую аудиторию и передаваемой с помощью многоканальных коммуникативных средств. Получение с помощью СМИ оценочной информации «массового пользования» значимо для самообразовательной деятельности личности, поскольку позволяет ей, уловив доминирующие тенденции общественного развития, сформировать в процессе их анализа собственные позиции, сообразуясь со своими интересами, ценностями, целями.

Но в значительно большей степени самообразование в условиях массовой коммуникации связано с реализацией не столько личностных, сколько социальных (и даже социетальных) функций: социализацией личности, ее социальной идентификацией и адаптацией. Освоение в рамках самообразовательной деятельности социально значимого знания оказывает регулятивное воздействие на функционирование социальных групп, общностей, институтов (семьи, образования, профессии, культуры, политических, религиозных и др.), а также различных социальных процессов, будь то забастовочное движение, политическая кампания или межнациональный конфликт (рис. 1).

Это связано с тем, что массовая коммуникация ориентирована, в первую очередь, на формирование и изменение общественного мнения, предполагает социальную дистанцию между получателем и отправителем информации и регулятивное воздействие на последнего. Использование специальных средств позволяет направлять процесс коммуникации, прогнозировать реакцию слушателя на ту или иную информацию. В данном случае массовая коммуникация выступает не только средством распространения информации, но и способом социального контроля, что определяет характер, содержание и социальный смысл самообразовательной деятельности.

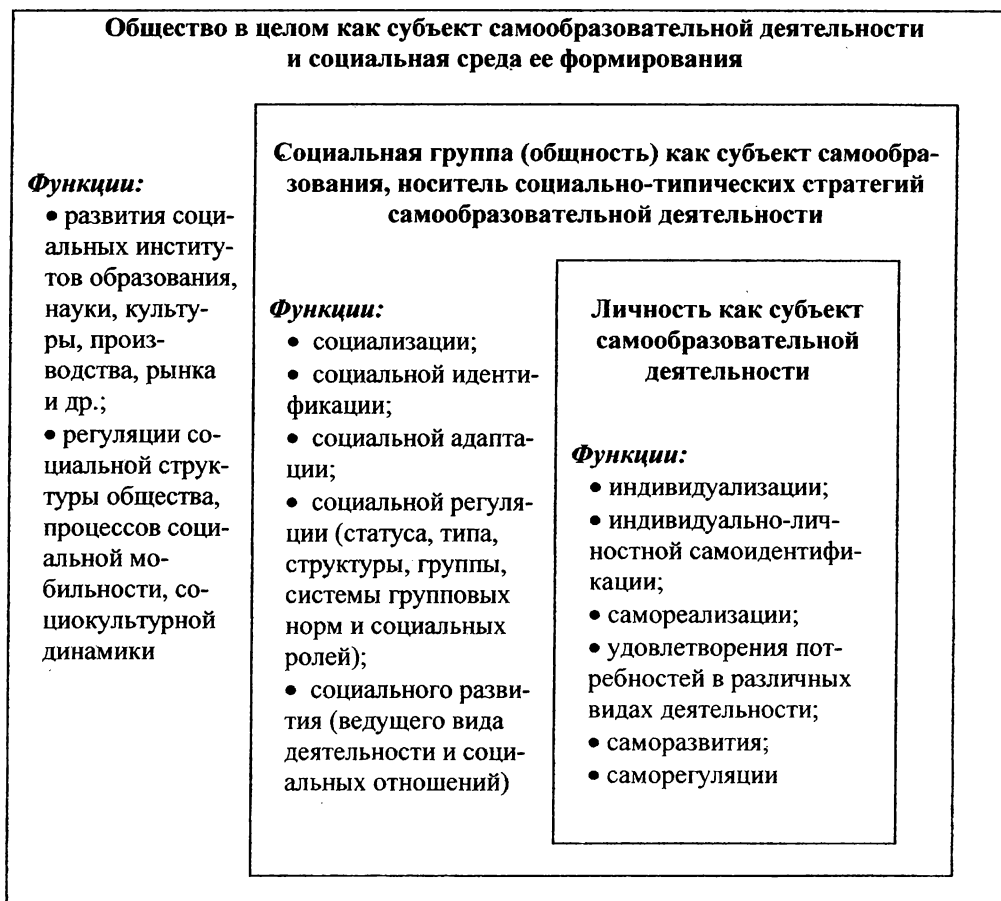

Рис. 1. Функции самообразования

В целом, самообразование в условиях массовой коммуникации обретает широкую информационную основу, отличающуюся разнообразием и дифференцированностью. С ее помощью личность включается в социум и в то же время способна дистанцироваться от него, она может ощутить себя частью общества, референтной группы, авторитетной общности, а может – только собой. Массовая коммуникация дает возможность личности идентифицировать себя с определенной системой ценностей и норм, соотнести свое поведение и деятельность со стереотипными образцами. Она расширяет социальную базу и социокультурные рамки самообразовательной деятельности личности, тем самым способствуя развитию ее адаптивного потенциала и креативных качеств.

Самообразование в условиях межличностной коммуникации определяется наличием ряда особенностей: непосредственным контактом между субъектами общения; межличностными отношениями, складывающимися в результате об-

щения и деятельности; тесной обратной связью; многоканальностью информационного взаимодействия.

Исторически самообразование зарождалось именно в рамках межличностной коммуникации. В доиндустриальную эпоху оно осуществлялось в контексте отношений «индивид – индивид», и его ведущим фактором являлся язык повседневного общения, повседневной жизни. Развитие и институционализация образования, появление «книжной культуры» коренным образом изменили содержание и форму самообразовательной деятельности, вывели ее за пределы межличностного взаимодействия, привели к видовой дифференциации, развитию профессиональных видов самообразования. В эпоху индустриализма самообразование приобрело иные границы и формы, тем не менее, межличностное общение людей, опосредованное сложными информационными средствами, продолжает оставаться важным фактором самообразовательной деятельности.

Межличностная коммуникация сохраняет ведущую роль в формировании личности. Для анализа самообразования в этой связи целесообразно использовать деление межличностной коммуникации на личностную (неформальную) и ролевую (формализованную), которая составляет основу системы коммуникаций в организациях.

Личностная форма общения – это важнейшее средство «повседневного» самообразования, т.е. процессов самоопределения личности на основе усвоения повседневного знания. Через нее задается структура обыденного мышления, определяющаяся объективированными конструктами повседневного знания, формируется интерессубъективный мир личности. Эта форма коммуникации является средством объективации и передачи опыта повседневной жизни и реализации субъективности Я. Она делает понятными для личности отдельные сферы повседневной жизни и собственную субъективность (индивидуально-личностная самоидентификация), а также представляет собой условие непрерывной объективации самообразовательной деятельности и ее результатов (самореализация) (рис. 1).

Самообразование как межличностная коммуникация, выросшее из повседневной жизни, сохраняет ей свою приверженность и в то же время реализуется в различных сферах действительности и видах деятельности. Самообразование профессиональное и общекультурное, политическое и экономическое, религиозное и научное и др. осуществляется в рамках соответствующих социальных институтов и организаций, где передача информации строго определена рамками ролевых отношений партнеров, формализована, стандартизирована, нацелена на получение социально значимого результата. Эта форма коммуникации предполагает в качестве содержания самообразовательной деятельности освоение системы норм и ролевых предписаний (социальной самоидентификации личности), с одной стороны, и транслируемой с помощью межролевого взаимодействия информации, выходящей за пределы реалий повседневной жизни (функция удовлетворения потребности в различных видах деятельности), с другой (рис. 1).

Самообразование как вид межличностной коммуникации – это отражение взаимодействия субъекта самообразования и социального контекста (их гармоничного сочетания либо противостояния), их постоянного диалога, информационного и деятельностного взаимодействия. На межличностном уровне проявляется связь субъекта самообразования с семейным окружением, референтной группой, образовательными, профессиональными и др. общностями. Во взаимодействии с социальным окружением формируются индивидуальные самообразовательные стратегии человека.

Включение в межличностные отношения – еще одна характеристика самообразования. В условиях межличностной коммуникации оно детерминировано целым рядом факторов: мотивами, потребностями, интересами, целями взаимодействующих субъектов; их статусными характеристиками в группе; системой взаимных предпочтений, которые, влияя на процесс самообразования, способствуют либо препятствуют его осуществлению, обуславливают содержание самообразовательной деятельности и ее характер.

Одной из особенностей межличностной коммуникации является и многоканальность информационного взаимодействия, которое может быть вербальным и невербальным. Переход к новому для субъекта самообразования знанию сопровождается освоением комплекса культурных универсалий (языка, символов, системы норм, обычаев, традиций и т.д.), транслирующих знание. Этот переход невозможен только в безличностной форме, его полноценность определяется богатством используемых в общении кодов, в том числе и невербальных.

В целом, межличностная (собственно, как и массовая) коммуникация выступает условием самообразовательной деятельности, последняя, в свою очередь, является ее результатом.

В образовательной сфере межличностное взаимодействие имеет особое значение. Пропедевтика самообразования реализуется в рамках межролевых общений «учитель – ученик», «ученик – ученик», «ученик – родитель», которые являются условием формирования самообразовательной деятельности личности.

Самой формализованной является первая диада. Освоение навыков самообразования включено в структуру социальных ролей учащегося и педагога, является составной частью их ролевых предписаний и ролевых ожиданий. Необходимость данных навыков задана уже самой социальной позицией субъектов самообразования. Ролевое поведение демонстрирует спектр разнообразных стратегий самообразовательной деятельности, поскольку содержание самообразования зависит от успешности адаптации к социальной роли и индивидуально-личностного преломления получаемой информации. Сам факт превращения информации в знания личности преобразует ее учебную деятельность в самообразование. Наши исследования интерпретации феномена самообразования студентами показали, что учебная деятельность, понимаемая как самодеятельность, идентифицируется у них с самообразованием. (Здесь и далее приводятся фрагменты дневникового интервью с респондентами, проведенного

в рамках социологического исследования «Индивидуальные самообразовательные стратегии студентов: биографический анализ») [6].

«На занятиях каждое слово преподавателя – это самообразование, потому что за ним стоит так много, что связано с моей профессией и мне придется в работе. Когда я готовлюсь к "уроку", я считаю, что это самообразование, потому что узнаю много нового, что мне практически нужно, что это становится самообразованием. У нас сейчас будет сессия, я буду читать книги, свои лекции. Самообразованием я также назвала бы чтение литературы и просмотр познавательных телепередач.

Взаимодействие «ученик – ученик» через непосредственные межличностные контакты представляет собой условие самообразовательного процесса индивида. Активность учащегося в выборе и формировании пространства самообразования – одна из существенных характеристик самообразования как вида коммуникативной деятельности. Пространством самообразования могут выступать институциональные формы взаимодействия. Так, в соответствии со своими интересами студенты иногда видоизменяют сам учебный процесс.

«Мы стихийно стали использовать такую методику. Зачем обсуждать хрестоматийные вещи, если можно обсудить такие проблемы, которые из них вытекают? Ну вот, мы сначала слушаем доклады, а потом устраиваем дебаты. Можно увидеть, насколько люди ориентируются в проблеме и жизни, также чужие точки зрения можно послушать, в общем, очень интересно. В обсуждение включаются люди, у которых сформировались свои мнения, это более интересно и более информативно и для себя, и для окружающих».

Коммуникативная сторона внеинституциональной деятельности личности не менее значима для ее самообразования. Здесь, как правило, применяются индивидуальные способы создания условий для него.

«Многие эти вопросы мы еще раньше, до семинара успели обсудить с моей подругой, мы с ней живем рядом, и когда у нас поднимаются эти вопросы, мы идем, потом еще по полчаса стоим и обсуждаем. Интересно с ней обсуждать антропологические проблемы, вопросы смысла жизни, потому что у нее своя есть устоявшаяся концепция, она – человек верующий и многие доводы высказывает с точки зрения христианства, хотя ей, конечно, известны и другие. Поэтому мне всегда интересно сопоставить ее точку зрения с моей, потому что у нее она более традиционна и более соответствует именно традиционному религиозному мышлению, поэтому, когда у нас на семинаре этот вопрос всплывает, я точно знаю, что это мы можем обсудить и с другими, у кого очень радикальные точки зрения».

Наши исследования показывают, что, осуществляясь как вид коммуникативной деятельности, самообразование, вместе с тем, является способом и формой организации субъектом его социального окружения (социального контекста). Если выбор внешних условий самообразования часто не зависит от респондента, то усилия по их «организации» и «оживлению» являются частью самообразовательной стратегии личности.

Взаимодействие «ученик – родитель» также является красноречивым подтверждением вышеприведенного тезиса. Семейное окружение выступает в качестве родового пространства самообразования личности, поскольку именно оно ответственно за первоначальное становление процессов самообразования, осуществляющегося рука об руку с личностным формированием. Нами выявлено, что нарушение баланса взаимодействия между субъектом самообразования и семейным окружением, связанное с уровневыми, ценностными, субкультурными различиями, проявляющимися в поколенческих конфликтах, взаимонепонимании, приводит к сужению пространства самообразования личности и очень болезненно сказывается на ее социальном самочувствии.

Самообразование – это специфический тип коммуникации, которая ориентирована «внутри» субъекта и выступает как не самодостаточный коммуникативный вид деятельности, а условие самоорганизации субъекта. Самообразование представляет собой единство процессов коммуникации и самоорганизации, взаимообуславливающих друг друга.

Являясь процессом присвоения личностью интерсубъективных значений социального контекста, самообразование осуществляется в диалоговом обмене информацией, деятельностью, отношениями между субъектом и социальным контекстом и объективируется в индивидуальной самообразовательной стратегии личности. Самообразовательная стратегия личности есть процесс и результат организации ею условий собственной самообразовательной деятельности и одновременно способ ее индивидуально-личностной самоорганизации.

Переходя к анализу самообразования как автокоммуникации, необходимо отметить, что социальным смыслом и результатом самообразования как коммуникативного взаимодействия является процесс самоорганизации сферы знания социального субъекта. Механизм самоорганизации субъекта самообразования может быть рассмотрен как тип автокоммуникации.

Самообразование здесь можно сравнить с процессом изучения языка. Взрослый усваивает иностранный язык через постижение его законов и правил, ребенок овладевает языком, даже не осознавая языковых норм. Субъект самообразования выступает и тем, и другим одновременно. Он осваивает содержательную сторону того или иного текста и одновременно интуитивно постигает его контекстовую нагрузку. Постигаемые субъектом, они вступают в определенные отношения с его собственной индивидуальной либо групповой социальной памятью, порождая диалог как механизм автокоммуникации.

Автокоммуникация предполагает рефлексивную активность субъекта. «Обращение с текстами, речами, рассуждениями к самому себе – существенный факт не только психологии, но и истории культуры... место автокоммуникации в системе культуры гораздо более существенно, чем это можно было бы предположить... В процессе такой автокоммуникации происходит переформирование самой личности...» [4, с. 25, 36]. Необходимо добавить, что не только личности, но и любого иного субъекта самообразования [7].

На индивидуальном уровне автокоммуникация – это индивидуально-личностное смыслопорождение, когда текст, выступающий ее источником, обрывается новыми значениями, ассоциациями, имеющими глубоко личностный смысл. На групповом уровне автокоммуникация порождает целостное знание как определенный тип субкультуры, на социальном – происходит процесс формирования ментальности. Автокоммуникация разных уровней существует в единстве. Так, сокровенные личностные открытия тем не менее довольно часто не выступают в роли приватных. Будучи обнародованы, они подчас имеют сильный общественный резонанс, что еще раз подтверждает их социальную обусловленность и многоуровневую детерминацию.

Автокоммуникация служит либо для укоренения определенного типа знания в сознании и деятельности личности, либо для его трансформации. Процессы автокоммуникации выполняют функции двоякого рода: стабилизационные и инновационные. Самообразовательная деятельность субъекта в силу этого представляет собой социальную базу формирования сферы знаний, социокультурных стереотипов социального целого и в то же время выступает инновационной основой развития социальных процессов разных уровней.

На личностном уровне самообразовательная стратегия представляет собой индивидуальную форму освоения знания. Его воспроизводство либо «ревизия» время от времени протекают в виде автокоммуникации. Молитва, обращение к любимому художественному, музыкальному, живописному и т.д. произведению есть повод для осмысления привычных стереотипов, норм поведения, форм самообразовательной деятельности. Текст в данном случае играет роль не информационного средства, а транслятора определенного типа знания и того социокультурного кода, индивидуальная установка на который формирует самообразовательную стратегию личности.

Функционально личность использует текст прагматически как сообщение, но свойство текста вбирать в себя определенный тип знания и выступать его репрезентантом, а также интерпретативные способности личности порождают ситуации самоосмысления и трансформируют сознание личности. Так, чтение профессиональных текстов приводит к смещению картины мира (в крайних своих формах выступающей в виде «профессионального кретинизма»), появлению ощущения себя профессионалом, умению видеть мир сквозь профессиональные рамки. В результате профессиональный текст становится не только моделью осмысления реальности, но и способом самоорганизации личности. Необходимо отметить, что эти свойства присущи не обязательно профессиональным текстам, но и любым другим.

Механизм автокоммуникации реализует воспроизводство сферы знания субъекта самообразования на уровне и личности, и совокупного социального субъекта, т.е. социальной группы, общности, и других социальных образований. «С этой точки зрения культура человечества – колоссальный пример автокоммуникации» [4, с. 42]. Социальная функция автокоммуникации как средства и инструмента самообразования заключается в воспроизводстве и развитии

культуры через индивидуальное и групповое усвоение и организацию социальных смыслов и значений.

Литература

1. Конечкая В. П. Социология коммуникаций. М., 1997.
2. Philosophisches Wörterbuch. 11 Aufl. Leipzig, 1975, Bd 1.
3. Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. М., 1984.
4. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М., 1996.
5. Бурдые П. Начала. М., 1994.
6. Социологическое исследование «Индивидуальные самообразовательные стратегии студентов: биографический анализ». Екатеринбург, 1999.
7. Луман Н. Тавтология и парадокс в самоописании современного общества // Социологос: Социология. Антропология. Метафизика. Вып. 1. М., 1991.

Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 00–03–00250